

УДК 811.512.157374

DOI: 10.17223/22274200/19/5

---

**В.Д. Монастырёв, Н.Н. Васильева, И.В. Аммосова**

## **«БОЛЬШОЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА»: НОВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ЯКУТСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ**

---

*Рассмотрены некоторые особенности лексики якутского языка, отраженные в академическом «Большом толковом словаре якутского языка». Описывается образец лексикографирования некоторых разрядов лексики. Это: большой пласт образных слов и производных от них образных глаголов, многочисленный разряд модальных слов, модальных частиц, модальных словосочетаний, сложные слова и составные термины, фразеологический фонд якутского языка. Особое внимание авторы уделили словам, обозначающим этнографические понятия, отражающие чисто якутские феномены.*

Ключевые слова: якутский язык, лексика, лексикография, двуязычный толковый словарь.

В 2018 г. завершилась многолетняя трудоёмкая работа по созданию академического «Большого толкового словаря якутского языка» (далее БТСЯЯ). Словарь вышел в 15 томах общим объёмом около 800 печатных листов, всего 9 500 страниц, содержит около 80 тысяч слов и фразеологизмов. В выполнении этой сложной задачи участвовало не одно поколение якутских лингвистов. Создание такого огромного лексикографического труда было бы невозможным без достаточно высокого уровня теоретической изученности якутского языка и существующей в настоящее время лексикографической традиции, которая с момента своего зарождения была двуязычной.

Точкой отсчёта следует считать «Якутско-немецкий словарь» академика О.Н. Бётлингга (1849) [1]. К типу якутско-русских переводно-энциклопедических словарей относится Словарь якутского языка Э.К. Пекарского в 13 выпусках, охватывающий 25 тыс. слов [2], который в основном отражает язык якутов Центральной Якутии до начала XX в. Он послужил основой для всех последующих двуязычных якутско-русских и русско-якутских переводных словарей.

Основой для создания БТСЯЯ стала Академическая картотека, составление которой было начато ещё в 1970 г. Картотека непрерывно пополняется и в настоящее время насчитывает уже свыше 3 млн ци-

татных карточек, наиболее полно отражающих лексический и фразеологический фонд всего якутского языка. Здесь задействована почти вся письменная литература на якутском языке: изданные образцы различных фольклорных жанров, переводы классиков русской и мировой литературы, не говоря уже о произведениях всех якутских писателей, начиная от классиков до современных авторов.

Многотомный академический «Большой толковый словарь якутского языка» по своему замыслу и целевой установке представляет собой новый тип толкового словаря среди тюркских языков: издание задумано как словарь нормативно-регистрирующего типа. Регистрирующая суть Словаря заключается в том, что в нём даётся относительно полное описание лексики национального якутского языка, во всём её многовековом богатстве. В БТСЯЯ включены лексические единицы, собранные из различных источников: фразеологизмы, сложные и составные слова с терминологическим значением. Кроме того, представлены редко употребляемые слова или народная терминология, а также достаточно распространенные диалектные слова. Вместе с тем Словарь является основополагающим источником нормализации якутского литературного языка: в нём даются сведения об орфографии слова, его грамматических свойствах, функционально-стилистических особенностях употребления словарной единицы, которая реально существует в самом языке.

Основная задача Словаря – полное и точное толкование значений слов. Любой народ имеет свою историю, свой образ жизни, свою культуру, национальное самосознание, отличительные нравы и обычаи. Своеобразие народа зависит также от мировосприятия и миропонимания. Этот сложный комплекс составляющих отражается в особенностях содержательной стороны языка. Основное требование современной лексикографии состоит в том, чтобы толковый словарь, как можно полнее и ярче, отражал именно такие уникальные семантические особенности языка [3. Т. 1. С. 18].

С самого начала Словарь был задуман как двуязычный, поэтому значения слов и устойчивых словесных комплексов раскрываются толкованием на якутском и русском языках. Это совершенно новое направление в истории тюркской лексикографии, так как изданные до настоящего времени тюркоязычные толковые словари являются моновязычными. Такой подход, прежде всего, вызван насущными потребностями современного двуязычного общества. Кроме этого, дву-

язычный толковый словарь может быть незаменимым источником для сравнительных, сравнительно-исторических и особенно типологических исследований различных языковых семей.

Данная статья посвящена некоторым особенностям лексики якутского языка, отраженным в «Большом толковом словаре якутского языка». Как известно, лексика якутского языка имеет сложный состав. В ней много лексических заимствований, являющихся свидетельством исторических взаимосвязей якутов с другими народами. Наиболее древними из них считаются монгольские заимствования, которые составляют около 1/5 части дореволюционного словарного состава якутского языка [4. С. 522]. Также лексический состав якутского языка существенно обогатился русскими заимствованиями. Иноязычные слова, перенятые устным путём и широко вошедшие в обиходную речь якутов, подверглись полному фонетическому освоению. При этом фонетическое переоформление слов носит строго закономерный характер: оно совершается в соответствии с требованием фонетической системы якутского языка [5. С. 176]. Поскольку заимствования органически вошли в лексико-семантическую систему якутского языка, они представлены в Словаре как полноценные словарные единицы.

Приведём примеры фонетически переосмысленных заимствований из монгольского языка: **амыдай** (монг. **аминдай** 'однофамилец, соименник, тёзка'), **амтаһый** (п.-монг. **амташий** 'определять на вкус пищу'), **бардам** (монг. **бардам** 'горделивый, надменный'), **хайбаа** (монг. **гайхах** 'восхищаться, восторгаться, приходить в восторг') и т.п.; из русского языка: **дьээбэтинник** (рус. **ябедник**), **бассыыбай** (рус. фальшивый), **баракаас** (рус. проказы), **ньюоска** (рус. ложка) и т.п.

В якутском языке, в отличие от многих тюркских языков, имеется большой пласт образных слов и производных от них образных глаголов, прилагательных и наречий, которые выражают «чувственные представления о движении, о признаках предмета и о внутреннем состоянии организма» [6. С. 200]. Слова данной категории имеют неустойчивую, нечеткую семантику, каждый носитель языка вкладывает в такие слова своё понимание образа, отраженного в них. Именно поэтому толкование образных слов представляет определённые трудности для составителей Словаря. Например: **ХОНОЙ** *дьүһ. туохт. Көнүөххүнэн көнөн төбөбүн өрө тутун.* ☉ Идти, ходить с высоко поднятой головой, вытянувшись в струнку. *Уна оронго хонойон*

тийиэн, көхөбө таҥаһын ыйаталаата, көхсүн этиппэхтээтэ. Болот Боотур. **ХОНОБОР** даҕ. Төбөтүн өрө туттубут уһун моонньулаах (киһини этэргэ). ☉ Прямой, с приподнятой головой и вытянутой шейей (о человеке). Хонобор киһи кэтэбэ чонхоннос, айабыттан туман бурбаннас. Софр. Данилов. **ХОНОЧЧУ** сый. Көнүөххүнэн көнөн төбөбүн күөрэччи, өрө (тутун). ☉ Высоко подняв голову, напряжённо вытянув шею. Валерий Иванович хоноччу туттубут уһун, көбүскөнө унуохтаах киһи. Л. Попов [З. Т. 13. С. 572–574]. **ЫАДАЙ** дьүһ. туохт. Ыарахан-ыараханнык, аа-дьуо хардыылаан, бытааннык хаамп (хол., уойбут-топпут көрүгнээх, улахан истээх, мөдөөт хамсаныылаах киһини этэргэ). ☉ Идти, ходить медленной тяжёлой поступью, переваливаясь с боку на бок (напр., о тучном человеке с большим животом). Кини улахан ампаардара туолбуттарын үрдүнэн хараба туолбат, бэйэтэ буоллар ынайа уойар, ыадайа кырдьар. "ХС". **ЫАДАҔАР** даҕ. Улахан истээх, суон, ынайбыт (үксүгэр киһини этэргэ). ☉ С большим животом, толстобрюхий, толстый (о ком-л.). Били ыадаҕар оҕонньорго түһүлгэ киһитэ барыта сүгүрүйэр. Н. Абычанин. **ЫАДАЧЧЫ** сый. Мөдөөттүк, көһүүннүк, ыараханнык (хамсанан тугу эмэ онгор – бөдөҥ, суон киһини этэргэ). ☉ Двигаясь неуклюже, неповоротливо, тяжело (делать что-л. – о грузном человеке). Чоочо Манчаарыны өһүүннээхтик көрдө, олоппос хаачыгырыар диэри ыадаччы олоордо. И. Гоголев [З. Т. 14. С. 308–311].

В якутской лексикографии сложилась следующая практика определения значений образных слов: приводится толкование собственного значения, а затем, если это необходимо, в скобках даётся его референтная часть, т.е. вспомогательное толкование, указывающее, например, к кому или чему относится значение глагола. Такой способ толкования позволяет наиболее точно передать тот цельный образ, который содержится в семантике конкретного слова и предстаёт перед глазами носителя языка при его произнесении. Специфика значений образных лексических единиц такова, что их адекватный перевод на русский язык в большинстве случаев практически невозможен, поэтому на русском языке, как правило, даётся описательное толкование. Например: **СЭЛЛЭЙ** дьүһ. туохт. Саллаҕар эрээри үөһэ өттүгүттэн хаптаччы баттамыт курдук көрүгнээх буол (улахан хаптаҕай төбөлөөх эбэтэр бэргэлээх киһи эбэтэр оннук быһыылаах туох эмэ туһунан). ☉ Иметь объёмную, приплюснутую верхнюю часть (о ком-л. с большой головой или головным убором с

придавленным верхом; о чем-л. с похожим силуэтом). Саамай кэнники сэллэйбит эһэ бэргэхэлээх, кылгас таба сабынньахтаах буолан сатамматтык соноон көстөр киһи муттуйуктатан киирэр. Амма Аччыгыһа [3. Т. 9. С. 559]. **ДЫРЭЙ** дьуһ. туохт. Чиккэччи, көнөтүк туттан сүүр, хаамп (көнө үрдүк унуохтаах, уһун атахтаах киһи туһунан). ☉ Бегать, двигаться, держась прямо (о стройном длинноногом человеке). [Майаҕатта] кэнниттэн Бүлүү баайын киһитэ сүүрэн дырэйэн кэлбит. Саха сэх. I [3. Т. 3. С. 361]. **ЭРБЭЙ** дьуһ. туохт. Кылгастык, лэппэччи кырылын (кыракый кыыс оҕо баттабын туһунан). ☉ Быть коротко подстриженным («под горшок» – обычно о маленьких девочках). Татыһаас быһыл сэттэтэ. Кугас баттаҕа эрбэйэн эн иннигэр турдаҕына, хата киһиттэн итэҕэс санаабаккын. Дьүөгэ Ааныстыырап [3. Т. 15. С. 276].

Каждый образный глагол образует особую систему видовых форм, обозначающих различные способы проявления зрительного образа в движении, например, форма подвижности, моментальности и однократности, раздельной, равномерной и учащенной кратности, замедленности. Для образных глаголов такие формы являются основным морфологическим признаком [7. С. 296]. В некоторых случаях, когда видовая словоформа (СЭЛЛЭЙ + РИЙ, ДЫРЭЙ + ГЭЛДЫЙ, ЭРБЭЙ + КЭЧИЙ) приобретает лексикализованное значение, в Словаре даётся полное толкование, например: **СЭЛЛЭРИЙ** дьуһ. туохт. Биир кэм төкүнүйэн иһэр курдук хаамп, сүүр (улахан төбөлөөх, атах өттө кыра буолан көстөр киһи, кыыл туһунан). ☉ Передвигаться, словно катиться подобно мячу (о большеголовом человеке, животном с короткими ногами). Кыра уол [эһэтигэр] сүүрэн сэллэрийэн тиийэн, ыйыта оҕуста. Суорун Омоллоон [3. Т. 9. С. 560]. **ДЫРЭГЭЛДЫЙ** дьуһ. туохт. Түргэнник, чэпчэкитик, сылыбыраччы сүүр (уһун атахтаах, көнө үрдүк унуохтаах хатынгыр киһи туһунан). ☉ Легко, стремительно бежать, двигаться (о длинноногом высоком стройном сухощавом человеке). Үрүҥ кубаҕай киһи сүүрэн дырэгэлдыйэн тиийэн отууттан дьоптуонускай бинчиэстэри ылан кэллэ. М. Доҕордуурап [3. Т. 3. С. 361]. **ЭРБЭКЭЧИЙ** дьуһ. туохт. Лэппэллбит, кылгас баттаххын ыһылланнатан сүүр (үксүгэр кыракый кыыһы этэргэ). ☉ Быстро двигаться, чтобы коротко стриженные волосы развевались в разные стороны (обычно о маленькой девочке). Алталаах эрбэкэчийбит кыысчаан от мунньар. А. Шапошникова [3. Т. 15. С. 276].

В семантике некоторых образных слов имеются оттеночные значения, которые реализуются далеко не в каждом употреблении слова, поскольку они ещё не сформировались в отдельные самостоятельные лексические значения. Но в разговорном языке они используются как средство эмоциональной характеристики и визуализации какого-либо действия, его образного описания в различных стилистических контекстах. Такие оттеночные значения образных глаголов визуального действия даются в Словаре через две косые линии (//) к основному значению. Например: **БӨСКӨЙ** *дьүһ. туохт.* 1. Үллүбүт курдук суон, модьу көрүннээх буол (*улахан унуохтаах киһини эбэтэр сүөһүнү, кыылы этэргэ*). ☉ Бросаться в глаза своей тучной и крупной фигурой (*о человеке высокого роста, а также о крупном животном*). [*Өксөкү кыыл – Эрчимэн Бэргэнгэ:*] *Миэхэ кэлэн – Хамначчыт уол буолан Суорумабар соноотун, Тарбар дагдайдын, Бөлөнөхпөр бөскөйдүн диир.* С. Васильев. // Толору угууланан үллэй, тилэри үллэйбит дьүһүннэн (*туох эмэ хааны, суумканы этэргэ*). ☉ Иметь до предела набитый вид (*напр., о мешке*). [*Мөрүөн*] *сыыр анныгар обургу саппыйаан суумка бөскөйөн сытарын көрөн, одуулаан турбахтаата.* Д. Таас. // Илийэн, сиигирэн тыылын, дыгдай (*хол., үүнээйи сиэмэтин этэргэ*). ☉ Набухать от влаги (*напр., о семенах растений*) [З. Т. 2. С. 461]. **НУСХАЙ** *дьүһ. туохт.* Аллара сыыйа налыйан түс (*от-мас туһунан*). ☉ Склоняться, сгибаться плавно (*о деревьях*). *Күөх солко сэбирдэх күөгэйэн, нусхайан, Унуоргу биэрэктэн уруйдуу турбута.* П. Тобуруокап. // Сылаарбаабытты биир тэнник иннэй, бүк түс. ☉ Клониться, падать, опускаться, ложиться медленно, плавно (*о ком-л.*) *Обонньор кыайан турбакка хат нусхайан сытан барда.* Эрилик Эристин. // *поэт.* Чуумпуран нус бааччы тур (*хол., айылҕаны этэргэ*). ☉ Притихнуть (*о природе*). *Күөх тыа дьоһумсуйа нусхайар.* И. Данилов [З. Т. 6. С. 490–491]. **МӨЛБӨЙ** *дьүһ. туохт.* Хойуу буолан, куттахха бүтүннүү тула халыйан хаалбакка, өрөһөлөнөн томтоҕор быһыылан (*балачча кэриннээх маассаны этэргэ*); бөлөнүттэбэс хойуу буол. ☉ Оставаться сгустком, сохраняя форму, не растекаясь *по чему-л.* (*о густой массе*); застывать ровным слоем, постепенно сгущаясь. *Тэриэлкэни толору сылаас көбүөр мөлбөйөн турар.* // *Туох эмэ хойуу маасса халыйарын курдук быһыыланан бытааннык хамсаа, үһүн.* ☉ Медленно нести себя, плыть, течь подобно густой, однородной массе. *Чардаат чаана, дьон тыына үрүҥ туман буолан устан мөлбөйөр.* А. Фёдоров [З. С. 313–314].

Образные слова в якутском языке в силу своей специфической, сложной и яркой семантики, воспроизводящей образы целой картины внешнего вида, движения, а также их морфологической обособленности, рассматриваются как самостоятельная лексико-грамматическая группа. В последнее время, особенно в среде молодого поколения, самая яркая, экспрессивно окрашенная образная лексика теряет былую активность и постепенно выходит из употребления. Поэтому включение их в словник БТСЯЯ правомерно и своевременно.

Составители «Большого толкового словаря якутского языка» много внимания уделили словам, обозначающим различные этнографические понятия. Эти слова, обозначающие во многих случаях уже исчезнувшие из современной жизни реалии и чисто якутские феномены, нуждались в энциклопедическом или приближённом к таковому толкованию. Например:

**ТАБЫК** *аат*. Былыргы саха охсон тыаһатар муусукалыыр инструмента. Улахана – түүтэ ыраастаммыт хас да инчэбэй сүөһү тириититтэн маска тиирэн оноһуллубут, былаайабынан охсон оонньонон. Кырата биир сүөһү тириититтэн төгүрүк дүнүр курдук оноһулар, ону тарбабынан охсон оонньонон. ☉ Древний якутский ритуальный ударный музыкальный инструмент. Большой инструмент делали из нескольких сырых, очищенных от шерсти шкур домашних животных путём натягивания их на специальные столбы; играли на нём с помощью колотушек (**былаай-ах**). Маленький инструмент изготавливали из одной шкуры в виде круглого бубна, на котором играли пальцами [3. Т. 10. С. 121].

**УРАҤА** *аат*. Былыргы сахалар сайынны, оттон көс олохтоох дьон көтүрэн көһөрө сылдьар үөһэ өттүнэн сунтугур быһыылаах, дьардыамата ураҕас мастарынан оноһуллубут, тугунан эмэ (*хол., тиришинэн*) бүрүллүбүт дьыэлэрэ. ☉ Старинное стационарное летнее жилище якутов и переносное – кочевых народов в виде высокого конического шалаша из наклонно поставленных длинных жердей, плотно обтянутых чем-л. (*напр., пластинами бересты или шкурами*), ураса [3. Т. 12. С. 251–252].

Под светлым ромбом (◇) даются толкования словосочетаний, обозначающих все разновидности **ураҥа**: **буор ураҥа**, **далла ураҥа**, **моһол ураҥа**, **сандама ураҥа**, **сарыы ураҥа**, **тордох ураҥа**, **туос ураҥа**, **хатырык ураҥа**, **ходьол ураҥа** [3. Т. 12. С. 251–252].

**ЧОРООН** *аат*. Кымыс иһэргэ аналлаах саха иһитэ: үкүгэр мастан быһан оноһулар, ортогунан култаҕар быһыылаах, араас кээмэйдээх,

биир эбэтэр үс атахтаах, араас оһуордаах буолар. ☉ Якутская национальная посуда: украшенный резными узорами деревянный кубок на одной или трёх ножках для питья кумыса, который может иметь различные размеры, чорон [3. Т. 14. С. 193–194].

Под этим толкованием также даны названия разновидностей **чоронов**, которые различаются по размерам и своему назначению: **дьорохой чороон**, **сиэллээх чороон**, **тойон чороон**, **чороон айах** [3. Т. 14. С. 193–194].

**СЭРГЭ I аат.** Былыр сахалар дьиэлэрин аанын утары илин диэки ту-  
рар аттарын баайар баҕаналара (*билигин сэргэни дьоллоох-соргулаах, уйгу олобу түстүүр, ыалдьытымсах буолууну туоһулуур бэлиэ быһыытынан туруораллар*). Сэргэ аналынан үс көрүнгэ арахсар: ат баайар эбэтэр тэлгэнэ сэргэлэрэ, итэҕэл сэргэлэрэ уонна ыһыах сэргэлэрэ. ☉ В старину: устанавливаемый перед входом в дом, т.е. с восточной стороны, столб для привязывания лошадей, коновязь (*в настоящее время эти коновязи, предназначенные для приёма гостей, трансформировались в символ счастья и семейного благополучия, в символ якутского гостеприимства*). Выделяют три группы **сэргэ**: надворные коновязи для привязывания ко-  
ня; культовые, использовавшиеся при проведении культовых религиоз-  
ных обрядов; ритуальные **сэргэ**, устанавливаемые на традиционном  
празднике ысыах [3. Т. 9. С. 588–589].

В рамках этой словарной статьи под светлым ромбом приводятся словосочетания, обозначающие все разновидности **сэргэ** с полным энциклопедическим толкованием и иллюстративным материалом: **ат сэргэ**, **кийиит сэргэтэ**, **көрбүөччүлээх сэргэ**, **кэтэх сэргэ**, **ортоку сэргэ**, **тойон сэргэ**, **төрүт сэргэтэ**, **түктүйэлээх сэргэ**, **тэлгэнэ сэргэлэрэ**. К примеру: **Көрбүөччүлээх сэргэ эргэр.** – сэргэ үрдүгэр онхойго киһи курдук быһыылаах, күүс оҕуруо харахтаах мас сатаны – ойуун «көрбүөччүтүн» уураллар. Кыһалҕалаах киһи бу көрбүөччүгэ кэлэн кыһалҕатын кэпсиир, үгэр, көрдөһөр. Ойуун бу көрбүөччү нөнгүө көрдөспүт киһини эмтиир. ☉ **Сэргэ** со специальным вмести-  
лищем в верхней части для «ясновидящего» – сата, деревянного чело-  
вечка с глазами из синих бусинок. Больные обращались к этому идолу  
со своей бедой и страданием, умоляли помочь выздороветь, и шаман  
через этих идолов лечил любого из обратившихся к нему [3. Т. 9. С.  
588–589].

Такая этнографическая лексика скрупулезно собрана авторами  
словарных статей из различных, порой очень «узких» источников и с

подробными толкованиями дана как для якутских, так и для русскоязычных читателей.

Одной из отличительных особенностей «Большого толкового словаря якутского языка» является также то, что в его словник включен довольно многочисленный разряд модальных слов, модальных частиц, модальных словосочетаний, в том числе союзного, междометного происхождения и подробно раскрыты их значения. Основой для данной работы послужили труды проф. Н.Е. Петрова [8–11].

Приводим примеры из Словаря: **ЭЧИ** *сыһыан* т.1. Санарааччы сөҕөр-махтайар, хайгыыр-сирэр, саллар-бэркиһиир эмоциональной сыһыанын күүһүрдэр. ☉ Выражает усиление восхищения и других положительных или отрицательных видов эмоционально-экспрессивного отношения говорящего. *Эчи кутур улаханын, добор!* Суорун Омоллоон.

2. Этиллэр санааны күүһүрдэн, бэлиэтээн биэриини көрдөрөр. ☉ Выражает усиление, выделение говорящим выразительности высказываемой мысли. *Эчи кихитин муннун тыаһа улаханын – икки сүллэр этин этэн эрэрин курдук.* Болот Боотур.

3. Санарааччы сөбүлээбэт сыһыанын сэмэлээн, хаарыйан этиини көрдөрөр. ☉ Выражает неодобрительное отношение говорящего к предмету речи с оттенком укора, замечания. *Бу уол оҕо буолан баран, тыллаах дьахтар курдук, эчи санардаба элбэбин.* С. Ефремов. // Сөбүлээбэт сыһыаны хомноон, түгэх түһэн биллэриини көрдөрөр. ☉ Выражает неодобрительное отношение говорящего к содержанию высказывания с оттенком обиды, недовольства. *Эчи, ол үөрэхтээх дьахтар биһигинник үөрэбэ суох холкуостаахтары киһи диэ дуо?* С. Ефремов. // Сөбүлээбэт сыһыаны сиилээн, үгэргээн, күлэн биэриини көрдөрөр. ☉ Выражает неодобрительное отношение говорящего к содержанию высказывания с оттенком осуждения, иронии. *Эчи суох, аны кэлэн хамначчыттыам дуо?* Н. Якутский.

4. Этиллэр санаа баар быһыыга-майгыга сөбүлэммэт, куһаҥан эбиилик буолбутун курдук сыаналааһыны көрдөрөр (*эбиитигэр, кыһалбатыгар диэннэ чугас*). ☉ Выражает то, что высказываемая мысль оценивается говорящим как нежелательная (*а к тому же*). *Аны аһаппаттар диэн тыл-өс барыаба, эчи, күн-түүн ахсын дьон-сэргэ сүрдэнэн иһэллэр.* П. Ойуунускай [3. Т. 15. С. 405–406].

**ДЬЭ ЭРЭ** *сыһыан* холб.1. Соруйууну, дыһайыыны көрдөрөр. ☉ Выражает побуждение (*ну-ка*). *Дьэ эрэ, кэпсээ.* Н. Габышев. //

Хайааһыны холбоһон онгорорго ынырыы дэгэттэнэр. ☉ Выражает призыв к коллективному действию (*давайте-ка*). *Дьэ эрэ, хата тириитин сүлбүтүнэн барыахха*. “ХС”. // Суоһурҕаныылаах сэрэтии дэгэттэнэр. ☉ Выражает предупреждение с угрозой (*ну смотри*). *Ноко! Дьэ эрэ, сэрэнэн-сэрбэнэн тур эрэ, мин киһи илиим дьоһуотун көр эрэ!* Ньургун Боотур.

2. Хайааһын кэмин аһаран баран, субу эрэ буолбутун бэлиэтири көрдөрөр (*дэннэ тут-лар*). ☉ Выражает оценку действия как совершившегося только что или по истечении положенного времени (*наконец – редко употр.*). *Аня кийиит кыыс буоларын дьэ эрэ билинэн, толлоро, симиттэрэ улаатан истэ*. В. Иванов [3. Т. 3. С. 550].

Изучение модальных слов в собственно лингвистическом плане легко может быть интерпретировано и в плане нормативном, поэтому свободное лексикографическое «переложение» работ Н.Е. Петрова по модальным словам в корпус Словаря стало вполне возможным. Значения модальных слов, модальных частиц, как и семантика других служебных слов, вполне могут рассматриваться как самостоятельная единица в рамках отдельной словарной статьи.

Фольклор якутов имеет богатый, колоритный и своеобразный язык, который благотворно влиял на развитие художественной литературы, а значит на становление якутского литературного языка. Поэтому составители Словаря придали большое значение сбору подобного материала и как можно полнее старались показать его в Словаре, например: **АҕЫС I <...> ♦ Аҕыс уон (аҕыс) ааһар албастаах, тоҕус уон куотар кубулҕаттаах** – олус элбэх дэгиттэр албастаах, элбэх кириилээх-тахсыылаах, өлөн-охтон биэрбэт (*олонхоҕо абааһылары, ардыгар айыылары ойуулуур уларыыбат эпитет, поэт. формула*). ☉ Обладающий волшебной силой, оборотничеством, способный к коварным превращениям (*в олонхо – поэт. формула-эпитет, изображающий представителей Нижнего, иногда Среднего мира*). *Чупчуруйдаан ыраахтаабы Аҕыс ааһар албаһынан, Тоҕус куотар кубулҕатынан Туура тутан ылбыта “аптаах тааһы”*. Эллэй [3. Т. 1. С. 277]. **БАР I <...> ♦ Барбатах балык (мунду) миинин курдук бадыа-бүдүө дойду фольк.** – Аллараа дойдуну хоһуйар халбаннаабат эпитет. ☉ Постоянный эпитет, используемый при изображении сумрачного Нижнего мира. *Аллараа дойду орто дойдуттан ураты айылгылаах, кэлтээгэй ыйдаах, кэрис барыа күннээх, барбатах мунду миинин курдук бадыа – бүдүө дойду*. Саха фольк. [3. Т. 2. С. 188]. **ҮС**

<...> ♦ **Үс хаттыгастаах (үрдүк мэнэ) халлаан фольк.** – үс сабыылаах, үллэһиктээх халлаан (*сахалар итэҕэллэринэн халлаан тобууска тийэ сабыылаах дэнэрэ*). ☉ Трехъярусное небо (*по верованиям якутов, небо имеет до девяти ярусов*). Үс хаттыгастаах халлааны өтөрү өйдүөтэххэ, үрүң күнү үөскэппит, Аан дойдуну айбыт, үрүң аар тойон аҕаккайбыат! Өксөкүлээх Өлөксөй [З. Т. 12. С. 551]. Такие изобразительные средства и речевые формулы из фольклорных источников вносят яркие краски в палитру художественных средств языка. Они являются полноправными единицами лексикографического описания лексико-семантической системы языка, поэтому фиксации данной лексики в Словаре уделено особое внимание.

В БТСЯЯ обособленно отражены сложные слова и составные термины с толкованием их значений и с иллюстративными примерами, что для «тюркской лексикографии довольно редкое явление из-за существующих затруднений в разграничении сложных слов от фразеологизмов и свободных словосочетаний» [12. С. 80]. В отличие от фразеологизмов, которые включены под тёмным ромбом (♦), составные слова со значением термина или номенклатуры, составные глаголы (аналитические формы глаголов) в Словаре даются со знаком (◇). Например: **Туой баттах** – туой курдук араҕастыны дьүһүннээх баттахтаах, умсаах кус бииһин ууһа. ☉ Желтоголовка (*вид утки*). *Булка Жирков үйэтигэр биһрдэ тыһы туой баттах куһу күөрэтэн түһэрэн хайҕаммыттаах.* Н. Габышев [З. Т. 2. С. 270]. **Була сатаан (сатыы-сатыы)** – дыһына-кырдыга суоҕу баар курдук онорон, өйтөн ылан. ☉ Путём выдумок, измышлений (*выдумывать то, чего на самом деле нет и не было*). *Анна Андреевнам – була сатыы-сатыы хайгыыр.* Софр. Данилов [З. Т. 2. С. 491]. **Ситэ баттаа (кэп)** – кими-тугу эмэ экирэтэргин өр гыммакка ситэн ыл. ☉ Быстро настичь преследуемого. *Кэрэмэс [кылы] ситэ кэбэн ылан, сититтэн туора хабан ылла.* «ХС» [З. Т. 8. С. 458].

Кроме того, со светлым ромбом даются составные слова, восходящие генетически и семантически к заглавному слову. К примеру, возьмём слово **хаар** 'снег'. Его разновидности представлены в Словаре следующими устойчивыми словосочетаниями: **көбүөрүннүк хаар, көмнөх хаар, көмнүө хаар, көмүрүө хаар, көп хаар, куобах түүтэ хаар, күрдүк хаар, кыйыр хаар, кыраһа хаар, кырса хаар, кырыа хаар, кырымах хаар, кыс**

хаар, кыстык хаар, маннайгы хаар, ньуолах хаар, өксүөн хаар, саҥа хаар, симиин хаар, сингэ хаара, сис хаара, сойуо хаара, сомунах хаар, сонор хаар, сыарҕа хаара, сыа хаар, сылбыйа хаара, тонот хаара, тобурах хаар, тонуу хаар, тон хаар, туллук хаара, хомурах хаар, чигди хаар [3. Т. 13. С. 123–128], где каждое устойчивое сочетание имеет подробное толкование на двух языках. Рассмотрим другой пример: **кэһии I аат.** 1. Кимиэхэ эмэ анаан аҕалылар эбэтэр ытытлар дьоһус бэлэх (*былыр үксүгэр ас буолара*). ☉ Привозимый или присылаемый кому-л. небольшой подарок, гостинец (*в старину обычно продукты, пища*) [3. Т. 5. С. 571–572]. В этой словарной статье под светлым ромбом дается с толкованиями 15 разновидностей **кэһии**, которые различаются и называются по-разному в зависимости от того, когда, кому, от кого, по какому случаю преподносится каждый гостинец: **ат кэһиитэ, биһирэм кэһии, иһит кэһиитэ, көрдүүр кэһии, күтүөт кэһиитэ, кыыс кэһиитэ, оҕо он-нугар көрөр кэһии, сыарҕа кэһиитэ, тагара кэһиитэ, төргүү кэһиитэ, түнүр (ходоҕой) кэһиитэ, улаҕа хаалар кэһии, уокка кэбиһэр кэһии, хоннорор кэһии, хоонньоһор кэһии.**

В составе словарных статей БТСЯЯ практически полностью представлена фразеология якутского языка (около 5 тыс. фразеологических единиц (ФЕ)). Кроме академической картотеки источником Словаря послужили фразеологические словари Н.С. Григорьева [13] и А.Г. Нелунова [14]. Составители «Большого толкового словаря якутского языка» стремились дать каждой ФЕ правильное и точное толкование на якутском и русском языках. ФЕ в словарной статье помещаются со знаком темного ромба (◆) вслед за заглавным словом, которое соответствует их первому компоненту или доминантному слову. Русская часть словарной статьи дается следующим образом:

1. Если значение и сфера употребления ФЕ в русском и якутском языках совпадают, то по-русски подбирается полный эквивалент, который дается с пометой *соотв.*: **Төбөтө ыалдьыбат** – туох эмэ туһунан долгуйан, санаан, толкуйдаан, кыһаллан көрбөт. ☉*соотв.* голова ни о чём не болит. [*Кинээс хамначчыттара аччыктыылларын туһунан*] төбөтө ыалдьыбат эбит. Н. Заболоцкай [3. Т. 10. С. 518]. **Харабын уотун хатаабыт** – туохха эмэ ымсыыра санаабыт. ☉*соотв.* положить глаз на что-л. *Манчаары хабыр, эдэр сааһыгар харабын уотун хатаабыт* баайдарын тэлгэхэлэригэр манан атынан ойутан киирэрэ. И. Гоголев [3. Т. 13. С. 447].

2. Значение ФЕ, не имеющей эквивалента в русском языке, раскрывается описательно: **Бүтэй этгээх эргэр**. – урукку өйдөбүлүнэн, абааһыны, иччини көрүгүһэ суох, чэгийэн, дьылэй этгээх-хааннаах. ☉ По древним поверьям якутов, человек физически и духовно крепкий, сильный, с «закрытым телом», т.е. неспособный видеть галлюцинации. *Мин сааспар абааһы диэни харахтыы илик киһибин. Бүтэй эттээхпин*, Н. Заболоцкай [3. Т. 2. С. 651].

3. В некоторых случаях, когда коннотативная часть значения ФЕ особенно трудно переводима, обычно даётся буквальный перевод, где отражается суть народных представлений о явлениях действительности, связанных с менталитетом народа: **Билэр күөлүм балыга сэнэн**. – киһиргиэбэ туох да суох, мин кинини бэркэ билэбин. ☉ Очень хорошо знать *кого-л.* со всеми его недостатками; знать всю подноготную *кого-л.* (букв. рыба из известного мне озера). *Тустууккунан да билэр күөлүм балыга этин*. «ХС» [3. Т. 2. С. 173]; **Анаар уоһунан** – атын өттүнэн; сороҕор, сорох ардыгар. ☉ С другой стороны; с одной стороны; иногда (букв. одной губой). *Оо, былыргы олоххо тэнгээтэххэ туспа да олох буолла. Бассабыыктары анаар уоспутунан хайгыбыт, анаарбытынан сирэбит*. А. Софронов [3. Т. 1. С. 487]. **Тылынан талкылыыр** – сэнээн үөбэр, мөбөр-этэр. ☉ Распекать, отчитывать (букв. мять языком). *Арай сыыһаны буллабына, бэйэтиттэн намыһах чыыннаах үлэһиттэри тылынан талкылыы түһэрин таптыыр*. М. Доёрдуурап [3. Т. 10. С. 177].

Отражение в БТСЯЯ практически полного фразеологического фонда якутского языка, во-первых, является важным показателем качества Словаря, а во-вторых, даёт возможность ввести данную лексику в широкий научный оборот.

Одной из важнейших сторон «Большого толкового словаря якутского языка» (как и любого лексикографического труда) является подача иллюстративного материала. С его помощью составители БТСЯЯ не только доказывают наличие заглавного слова в якутском языке, но и подтверждают, уточняют, делают более прозрачным толкование значения слова и его стилистическую характеристику. В качестве иллюстративного материала отбираются лучшие образцы употребления слова: примеры из художественной, научной, общественно-политической литературы и фольклорных текстов. В отдельных случаях цитаты могут заменяться предложениями (распространёнными в народе выражениями),

короткими предложениями, авторами которых являются сами составители БТСЯЯ.

Для повышения информативной значимости Словаря те слова, происхождение которых достаточно прозрачно, даётся справка по их этимологии (приводится в конце словарной статьи). Например: **түнүр** – др. тюрк. **түнүр** 'родство отцов жены и мужа по отношению друг к другу...', сват [З. Т. 11. С. 260], **олбох** – тюрк. **олбук, олпок** 'тюфяк, матрац, сиденье', монг., бур. **олбог** 'тюфяк, подстилка для сиденья' [З. Т. 7. С. 251], **кырыбыайка** – русск. 'гребёнка' [З. Т. 5. С. 338–339], **быра** – эвенк. **бира** 'река' [З. Т. 2. С. 717].

В последнем 15-м томе Словаря содержится «Краткий грамматический очерк якутского языка», где представлены особенности фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики современного якутского языка.

### Заключение

«Большой толковый словарь якутского языка» является результатом долгой кропотливой работы нескольких поколений якутских языковедов и представляет собой ценный продукт национальной культуры якутского народа. В Словаре сосредоточен почти весь национальный фонд якутского языка. В перспективе БТСЯЯ станет надёжной базой для научных исследований, а также для создания новых нормативных лингвистических словарей различного типа.

В первую очередь, Словарь может послужить незаменимым источником для сравнительно-исторических исследований лексико-семантической системы трёх больших языковых семей: тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Представить богатейшую лексику своего национального языка научному миру якутским лексикографам – авторам-составителям БТСЯЯ удалось через русский язык, и в области взаимодействия русского и якутского языков БТСЯЯ также открывает новые научные перспективы. Безусловно, «Большой толковый словарь якутского языка» можно отнести к числу самых значимых достижений гуманитарной науки Республики Саха за последние десятилетия.

### Список сокращений

аат. – аат тыл – имя существительное; алт. – алтайский; буд. вр. – будущее время; букв. – буквально; бур. – бурятский; даб. – дабааһын – имя прилагательное; диал. – диалектное слово; др. тюрк. – древнетюркский; дьүһ. т. – дьүһүннүүр тыл – образное слово; дьүһ. туохт. – дьүһүннүүр туохтуур – образный глагол; кирг. – киргизский; кэпс. – кэпсэтии тыла; миф. – мифология; монг. – монгольский; муус. – муусука тизэрминэ – музыка; накл. – наклонение; напр. – например; о.д.а. – онтон да атыттар – и т.п.; п.-монг. – письменно-монгольский; поэт. – поэтическое слово; русск. – русский; соотв. – соответствует; сыһ. – сыһыат – наречие; сыһыан т. – сыһыан тыл – модальное слово; сыһыан туохт. – сыһыан туохтуур – модальный глагол; сыһыан холб. – сыһыан холбоһук – модальное словосочетание; сэнээн. – сэнээн этэр тыл – пренебрежительное; туохт. – туохтуур – глагол; тюрк. – тюркские языки; уйг. – уйгурский; употр. – употребляется; устар. – устаревшее; ф. – форма; ф.-тын – форматын – с формой; фольк. – фольклор; хол. – холобур – например; «ХС» – журнал «Хотугу сулус»; эвенк. – эвенкийский; эргэр. – эргэрбит тыл – устаревшее слово, выражение.

### Литература

1. Бётлингк О.Н. О языке якутов. Новосибирск : Наука, 1989. 646 с.
2. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. СПб. ; Л., 1907–1930. Вып. I–XIII.
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск, 2004. Т. 1: (Буква А); 2005. Т. 2: (Буква Б); 2006. Т. 3: (Буквы Г–И); 2007. Т. 4: (Буква К: к – күөлэһиннээ); 2008. Т. 5: (Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ); 2009. Т. 6: (Буквы Л–Н); 2010. Т. 7: (Буквы Нь–П); 2011. Т. 8: (Буква С: с – сөллөбөр); 2012. Т. 9: (Буква С: сөллөй – сээн, буква Н); 2013. Т. 10: (Буква Т: т – төһүүлээ); 2014. Т. 11: (Буква Т: төтөллөө – тээтэннээ); 2015. Т. 12: (Буквы У, Ү); 2016. Т. 13: (Буква Х); 2017. Т. 14: (Буквы Ч, Ы); 2018. Т. 15: (Буква Э).
4. Антонов Н.К. Якутский язык // Языки мира. Тюркские языки. М. : Индрик, 1997. С. 513–524.
5. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период). Якутск : Якут. книж. изд-во, 1964. 196 с.
6. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М. ; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 312 с.
7. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М. : Наука, 1982. 496 с.
8. Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности. Новосибирск : Наука, 1982. 160 с.
9. Петров Н.Е. Модальные слова в якутском языке. Новосибирск : Наука, 1984. 207 с.
10. Петров Н.Е. Модальные сочетания в якутском языке. М. : Наука, 1988. 279 с.
11. Петров Н.Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. Новосибирск : Наука, 1999. 288с.

12. Ягафарова Г.Н. Новейшая тюркская лексикография (о новом типе толковых словарей) // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2019. № 1 (26). С. 77–84.

13. Григорьев Н.С. Саха тылын сомоҕо домобун тылдьыта. Фразеологический словарь якутского языка. Якутскай, 1974. 126 с.

14. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь / отв. ред. П.А. Слепцов. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998–2002. Т. 1–2.

### ***The Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language: A New Achievement of Yakut Lexicography***

*Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*, 2021, 19, pp. 92–108. DOI: 10.17223/22274200/19/5

Vladimir D. Monastirev, Nadezhda N. Vasilieva, Iya V. Ammosova, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: dimamon92@mail.ru / vaserel@mail.ru / ammosova.iya@bk.ru

**Keywords:** Yakut language, vocabulary, lexicography, bilingual explanatory dictionary.

The present article describes the *Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. The Dictionary is the outcome of 46 years of work done by lexicographers at the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The editor of the Dictionary is Pyotr A. Sleptsov, professor, Doctor of Philological Sciences, member of the Academy of Sciences of Sakha Republic. The Dictionary includes 15 volumes of about 800 sheets, 9,500 pages in total, containing some 80 thousand words and phraseological units. The Dictionary provides a full description of Yakut vocabulary in all its centuries-old richness. The lexical units are from various sources: phraseological units, compounds, archaisms, rarely used words or folk terminology, as well as common dialect words. The authors point out that the Dictionary employs almost all literature written in Yakut: published folklore texts of various genres; translations of classic Russian and world literature; works of all Yakut writers, from classic to modern. The Dictionary is based on the academic card index which presently includes over three million cards with citations showing the lexical and phraseological stock of the Yakut language in its fullness. It would not be possible to create such a huge lexicographic work without a high level of theory of the Yakut language and the present lexicographic tradition that has been bilingual since its foundation. The article shows the relevance of the great multi-volume lexicographic work, describing some characteristics of Yakut vocabulary as reflected in the Dictionary. Also, examples of lexicographic presentation of certain groups of vocabulary are provided. These include a bulk of figurative words and their verbal derivatives, a large number of modal words, particles, and word groups, compound words and terms, phraseological units. The authors of the Dictionary paid great attention to words denoting various ethnographic notions. These words denoting realities that in many cases disappeared from modern life as well as purely Yakut phenomena needed encyclopedic, or close to that, treatment. The Dictionary is targeted at the widest audience. However, its academic reference direction is also important

since it will become an essential source for comparative studies of the lexico-semantic system in three large language families: Turkic, Mongolic, and Tungusic languages, at the intersection of which Yakut developed.

### References

1. Böhtlingk, O.N. (1989) *O yazyke yakutov* [On the language of the Yakuts]. Translated from German by V.I. Rassadin. Novosibirsk: Nauka.
2. Pekarskiy, E.K. (1907–1930) *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut Language]. Vols I–XIII. Petersburg; Petrograd; Leningrad: USSR AS.
3. Sleptsov, P.A. (ed.) (2004–2018) *Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language: In 15 Vols.* Novosibirsk: Nauka.
4. Antonov, N.K. (1997) Yakutskiy yazyk [Yakut]. In: Tenishev, E.R. (ed.) *Yazyki mira. Tyurkskie yazyki* [Languages of the World. Turkic Languages]. Moscow: Indrik. pp. 513–524.
5. Sleptsov, P.A. (1964) *Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v yakutskom yazyke (dorevolutsionnyy period)* [Russian Lexical Borrowings in Yakut (Pre-Revolutionary Period)]. Yakutsk: Yakut. knizh. izd-vo.
6. Kharitonov, L.N. (1954) *Tipy glagol'noy osnovy v yakutskom yazyke* [Types of the Verb Stem in Yakut]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
7. Ubryatova, E.I. (ed.) (1982) *Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Modern Yakut Standard Language. Phonetics and Morphology]. Moscow: Nauka.
8. Petrov, N.E. (1982) *O sodержanii i ob'eme yazykovoy modal'nosti* [On the Content and Scope of Language Modality]. Novosibirsk: Nauka.
9. Petrov, N.E. (1984) *Modal'nye slova v yakutskom yazyke* [Modal Words in Yakut]. Novosibirsk: Nauka.
10. Petrov, N.E. (1988) *Modal'nye sochetaniya v yakutskom yazyke* [Modal Combinations in Yakut]. Moscow: Nauka.
11. Petrov, N.E. (1999) *Sintaksicheskie sredstva vyrazheniya modal'nosti v yakutskom yazyke* [Syntactic Means of Expressing Modality in Yakut]. Novosibirsk: Nauka.
12. Yagafarova, G.N. (2019) The Newest Turkic Lexicography (About the New Type of Explanatory Dictionaries). *Severo-vostochnyy gumanitarnyy vestnik – North-Eastern Journal of Humanities*. 1 (26). pp. 77–84. (In Russian). DOI: 10.25693/SVG.V.2019.01.26.010
13. Grigor'ev, N.S. (1974) *Yakut Phraseological Dictionary*. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izd-vo.
14. Nelunov, A.G. (1998–2002) *Yakutsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [Yakut-Russian Phraseological Dictionary]. Vols 1–2. Novosibirsk: SB RAS.